

Выкроив денёк-другой, в июле-августе каждого года я обязательно навещаю сосновый бор Академгородка или в лесной массив за университетом и, пройдя от автобусной остановки до первой сосны, достаю из полиэтиленового пакета свой ножичек — стального цвета складничок.

Я раскрываю его и иду к группе людей, снующих по бору, вдоль тропок, вокруг сосен или у молодого кустарника. Люди не обращают на меня внимания. Они ходят, низко опустив головы, с ножами в правой руке и с пакетами или ведрами в левой, не боясь натолкнуться на кусты, удариться головой о большие деревья или, не дай Бог, порезать друг друга. Все они думают об одном. Зрачки глаз их бегают, стараются отыскать в траве между деревьев и кустов то, за чем они приехали. Грибы. Чаще всего — маслята, боровички (по другой версии — грибы белые), а также рыжики, волнушки, лисички или, если сильно повезёт, грузди...

Как-то в середине июля на конечной автобусной остановке Академгородка я увидел объявление: *«За символическую плату отведу в грибные места в радиусе трёх километров (ближний бор и берёзовая роща). Гарантирую, что в течение 2-3 часов вы наберёте 8-10-литровое ведро маслят и боровичков в июле, в августе — груздей, волнушек, рыжиков, в сентябре — опять. Обращаться к оператору грибной волны Дозывалову Юрию Александровичу».*

Объявление, написанное на тетрадном листочке в клеточку шариковой авторучкой и приклеенное на дверь ближайшего от остановки продуктового павильона, внимание на себя обращало, но желающих остановиться и прочесть его было немного.

Я, скорее ради интереса, а не ради покупок, решил заглянуть в павильон, но остановился перед приклеенным

листочком. Внизу под фамилией гаранта-оператора были указаны номера его телефонов: городского и федерального.

Городской номер состоял из двоек и троек и без труда запоминался. Я улыбнулся, прочитав объявление, и, казалось, сразу же забыл о нём. Часа два побродив среди сосен и грибников, думая исключительно о делах творческих, отдыхая мыслями и душой, я отыскал, срезал и сложил в пакет около двух десятков маленьких и средненьких симпатичных маслянистых грибочков. Решив, что мне хватит на грибной суп, я глянул на часы и направился к автобусной остановке. Естественно, проходя мимо павильона, снова обратил внимание на объявление. Может, на этот раз и не остановился бы, тем более что нужный мне автобус уже маневрировал, подъезжая к остановке, но возле объявления стоял знакомый мне поэт Семён Котёлкин из города-спутника. Поэт увлечённо записывал номера телефонов в блокнот. Пройти мимо было не совсем удобно, и я подошёл и поздоровался.

Сеня искренне обрадовался, увидев знакомого, спешно спрятал блокнот в большую чёрную сумку, висевшую у него на плече, пожал мне руку и, глядя на мой пакет, спросил:

— Маслята-то есть?

— Попадаются...

Сеня заглянул в раскрытый мною пакет, наклонившись низко, почти согнувшись, и, убедившись, что у меня действительно грибы, одобрительно закивал.

— Тоже похожу немного. Не найду, так хоть отдохну, стихов посочиняю. На природе-то рифмы сами к тебе лезут.

— Вижу, объявление тебя заинтересовало...— кивнул я на дверь павильона, закрывая пакет с грибами, сразу отводя его от темы стихосложения, не давая разгореться желанию читать мне новые стихи.

— Да вот записал тут номера...— засмутился вдруг Сеня и снова вытащил из сумки блокнот.— Хочу позвонить, познакомиться с этим человеком. Интересный, наверное...

— Ну и хорошо,— ободрил я его.— Если надумаешь с ним идти, позвони мне, прогуляемся вместе.

— Ладно,— кивнул Сеня.

Два следующих дня в моём сознании то и дело всплывали, заслоняя все другие мысли, двойки и тройки и чуть ли не наяву выстраивались перед глазами в комбинацию — номер городского телефона, указанного в объявлении знатока грибных мест.

А примерно ещё через день мне позвонил поэт Котёлкин.

— Я тут на грибника Дозывалова, что объявления давал, вышел, ну и договорился с ним на субботу. Ты как?

— Да, в принципе, не против.

— Он и правда деньги берёт за услуги, но какие-то символически-ерундовые. Если сравнить с теми, по какой цене грибы на базаре продают, просто копейки. Поедем?

— Поедем,— согласился я, понимая, что если я не увижу этого человека, цифровое наваждение продолжится.

К тому же меня, как и Семёна, подталкивало любопытство: куда он нас поведёт?

Всю академгородковскую округу вдоль левого берега Енисея и округу километра на три вглубь по трассе университетского бора за последнее десятилетие я исходил метр за метром и вдоль, и поперёк, и по диагонали. Даже некоторые деревья запомнил и ориентировался по ним без усилий. А живущие в бору за университетом белочки настолько привыкли к моим появлениям, что, едва заметив, спускались с деревьев и подбегали к ногам, давая мне возможность покормить их с рук и даже погладить.

Со мной вызвалась ехать Вероника, и в девять ноль-ноль в солнечную субботу, вооружённые ножичками, с пакетами в руках, мы встретились с Сеней на конечной остановке Академгородка.

Нас было трое, но мы сразу узнали таких же, как и мы,— объединённых охотой ходить по грибы. Три женщины с лёгкими ведрами из пластмассы и двое мужчин с пакетами стояли у края автобусной площадки.

Мы подошли и остановились метрах в трёх.

— Вы Юрия Александровича ждёте? — спросила нас одна из женщин.

— Его,— ответил бойкий поэт Семён Котёлкин.

— Мы тоже. Подходите к нам.

Мы сделали ещё несколько шагов, познакомились: Леонид, Виктор, Светлана, Людмила, Тамара.

— Он с минуты на минуту подъехать должен,— сказал Леонид — высокий плотный мужчина в штормовке,— только что звонил ему. Он на пути сюда.

Юрий Александрович прибыл на автобусе второго маршрута. Небольшого роста мужичок, возрастом за пятьдесят, в синем с белой полоской спортивном костюме и серой бейсболке.

— По грибы? — сразу вычислив и отделив нас от группы куривших на площадке водителей и кондукторш маршрутных автобусов, спросил он.

— По грибы, по грибы... Вас ждём... — заговорили мы едва ли не все сразу, почему-то негромко и как бы стесняясь.

— Восемь человек? Отлично! Больше и не надо. Самое лучшее, когда в группе до десяти человек: все в поле зрения, и процесс под контролем.

Юрий Александрович посмотрел на нас внимательно-оценивающе.

— Думаю, дела у нас пойдут сегодня, и погода благоприятствует, и вы не заиклены, — сказал он, познакомившись с каждым из нас. — Есть небольшая зажатость у некоторых, но мы это исправим. Пойдёмте, у меня тут кандейка, там инструктаж проведём.

Мы переглянулись с Семёном, улыбнулись и пошли за группой грибников, потянувшейся вслед за инструктором.

Кандейка нашего вожака находилась в том самом павильоне, на котором висело объявление, привлёкшее меня и Семёна, и, как оказалось, не только нас. Вход в торговый зал павильона — налево, кандейка грибника — направо. Комнатка примерно два метра на три, с журнальным столиком у небольшого окна и десятком обшарпанных деревянных с затёртой обшивкой стульев вдоль стен, справа и слева от столика. Ещё два стула стояли у самого входа в комнатку.

— Присаживайтесь, — предложил Юрий Александрович нам, сам занимая место за столом.

Я присел на ближний от стола стул по правой стороне от нашего инструктора, рядом со мной Вероника, за ней Семён. Наши новые знакомые заняли места напротив нас и у дверей.

Когда все расселись, инструктор неожиданно спросил:

— А кто знает из вас, что такое грибы?

Мы, сидевшие на стульях, шаркающие ногами, переставляющие вёдра и пакеты с места на место, тихо переговаривающиеся, замерли, пытаясь уловить суть вопроса.

Грибы. Кто не знает, что это такое? Да все! Как не знать, если мы ходим по грибы не один год и даже не одно десятилетие?

Ответ вроде бы был очевиден, но никто из сидевших на стульях мужчин и женщин не осмелился ни на ответ, ни даже на реплику.

Юрий Александрович обвёл всех взглядом.

— Грибы — это такие существа, которые ведут с нами, людьми, невидимое на первый взгляд соревнование, — сказал инструктор и снова осмотрел на нас всех, теперь уже по отдельности.

Мы молчали и смотрели на него. Я бросил взгляд на Веронику и Семёна. Вероника глядела на наставника спокойно, Сеня —

заворожённо. Как ребёнок ждёт, что после нажатия фотографа на кнопку из объектива вылетит птичка, так Сеня ждал следующего слова от человека, сидевшего за столом. В отличие от фотографа, наш наставник не хитрил, слова вылетали из его уст и попадали точно в намеченную цель — в наше сознание.

— Я не стану настаивать и во что бы то ни стало убеждать вас, тем более с кем-то из вас спорить, вступать в дискуссии и диспуты, но всё же считаю себя вправе сказать вам, что являюсь сторонником мнения о нашей планете как о живом, интеллектуально мыслящем организме, воспроизводящем на своей поверхности мир флоры и фауны, разнообразный и многоликий, со своим интеллектом и своей логикой, для человека пока малопонятной.

Сидевшие напротив меня наши новые знакомые Виктор, Светлана, Людмила, Тамара застыли, не шевелясь, не мигая и не дыша. Леонид, которому достался стул возле дверей, ёрзал на нём и часто моргал глазами, силясь, видимо, понять: он пришёл на научную лекцию или по грибы? Поэт Семён Котёлкин, находящийся уже под явным гипнозом, продолжая смотреть на инструктора, машинально открыл свою сумку, достал блокнот и авторучку. И только Вероника оставалась спокойной, даже несколько равнодушной — видимо, думала о своём, скорее всего о том, когда же пойдём собирать грибы.

— А вот записывать ничего не надо, — сказал наш наставник, обращаясь к Семёну. — Это вы и так, без меня, знаете, только думать в этом направлении не хотите, ленитесь. Итак, о грибах. Ещё пять-десять минут вашего внимания — и пойдём на природу. Грибы — мыслящие существа, и каждый из них точно знает, кто из вас ему нужен. Бывает, что приедет человек в бор, а там народу много ходит, и кажется, что все грибы уже собрали, и часто случается, что человек разворачивается и возвращается домой. А зря.

— Почему зря? — спросил Леонид. — Если народу много по бору шляется, то они точно все грибы соберут или половину потопчут.

— Ошибочное мнение, — быстро ответил на его замечание Юрий Александрович. — Предназначенный для вас гриб никто не возьмёт. Пусть хоть десять человек пройдёт мимо него, хоть пятьдесят. Они его не заметят, да и он сам им не покажется. А вот вы пойдёте — и он выйдет вам навстречу: «Пожалуйста, забери меня».

— Да не может быть! — воскликнул Леонид. — Вы нам что-то такое невероятное рассказываете.

— Всё вполне вероятное, — сказал инструктор. — Вы сами убедитесь, если будете следовать инструкции. Во-первых, надо

гнать от себя все плохие мысли, не то вам будут попадаться одни червивые грибы, Думайте о хорошем: о планах на ближайшее время, о детях, о родителях. Можно разговаривать негромко. Но лучше не отвлекаться. Помечтайте о том, как вы наберёте сейчас грибочков, как потом пожарите их на сковородочке просто с луком или с картошечкой. Сварите грибной суп. Во-вторых, заходя в бор, определите тактику поиска. Для группы, как ваша, лучше подойдёт метод прочёсывания. Выстраиваемся цепочкой, два-три метра друг от друга, и идём — кто чуть впереди, кто сзади, проходим метров двадцать-тридцать, можно пятьдесят. Смотрим внимательно под ноги, срезаем грибочки по пути. Потом поворачиваемся влево и так же, цепочкой, проходим пять-десять метров, затем ещё влево поворот — и пошли цепочкой назад. Доходим до начала бора — и снова поворот, теперь уже направо, и снова вперёд, потом снова направо. Понятна тактика?

— Прямо как на уроках танцев,— попробовал съязвить Леонид.— Поворот влево, поворот вправо, соблюдай дистанцию с партнёром...

— Дистанцию действительно надо соблюдать,— спокойно ответил на это грибник-наставник.— Держите в своём обозрении свои два-три метра — и всё получится. Таким способом мы практически пройдем весь бор — метр за метром. Поверьте, наберёте часа за два полные свои сумочки-корзиночки. У грибов шансов остаться в лесу сегодня мало. Вопросы ещё какие будут?

— Пойдёмте уже грибы собирать,— сказала Вероника.

Мне показалось, что она пропустила все слова наставника, думая во время инструктажа, может быть, даже и не о грибах, а делах домашних.

— Пойдёмте,— согласился наставник.— Раз всем всё понятно, давайте произведём оплату — и в бор.

Мы поднялись и неторопливо, один за другим, стали подходить к столу. Юрий Александрович принимал деньги, пересчитывал, кому надо — сдавал сдачу, записывал фамилии сдавших деньги в тетрадку. Сдавшие же отходили от стола наставника и выходили из кандейки.

Процесс оплаты не занял много времени, и через десять минут после окончания беседы с оператором мы все — я, Сеня, Вероника, Леонид, Виктор, Светлана, Людмила и Тамара — уже стояли возле павильона с ведрами и пакетами.

Дождавшись, когда выйдет наш наставник, мы, тихо переговариваясь, пошли за ним снова в сторону автобусной остановки.

— Выстраиваемся, как я сказал, цепочкой. Расстояние друг от друга — два-три метра, — сказал Юрий Александрович, когда мы прошли метров пятьдесят от павильона и подошли к ближним соснам.

Бор начинался сразу за асфальтовой дорожкой, лентой тянувшейся метров на сто.

По бору среди деревьев, опустив головы, ходили несколько грибников. Я встал между Семёном и Вероникой, выдерживая обозначенную нашим наставником дистанцию. Мы оказались левыми крайними, остальные растянулись шеренгой справа от Вероники. Ухмыляющийся Леонид демонстративно встал на правый край.

— Ну что, пошли! — дал команду на старт Юрий Александрович.

И мы пошли. А он остался стоять на асфальтированной дорожке, напоминая нам тренера, отправившего своих подопечных в тренировочный забег.

— Думаем о грибах, о детях, о хороших людях! — кричал он нам вслед. — У вас должны быть позитивные, хорошие мысли, и грибы сами пойдут к вам! Помните: ваши грибы — только ваши и ждут только вас!

Я улыбался, не зная, верить нашему наставнику или нет. Люди справа, кто переговариваясь друг с другом, кто молча, шли с ножичками, пакетами, ведёрками в руках и смотрели себе под ноги.

Первым попался предсказанный Юрием Александровичем свой гриб Веронике. И не один.

— Маслятки! — воскликнула она, присев на корточки недалеко от молодой сосны. — А вот ещё один, маленький какой! И ещё один!

Она аккуратно срезала похожие на пуговицы грибочки, сложила на ладони и показала мне:

— Смотри какие! Блестят даже! Грибник наш нам правду говорил...

— Да я не сомневаюсь, что он знает, что говорит, — сказал я, глядя на свежесрезанные грибочки. — Он же понимает, что мы через час-два проверим на себе, сбудутся его слова или нет. Наверное, он какой-то грибной заговор знает, раз так уверен. Места эти им, видимо, заговорённые...

— Или намоленные, — сказал подошедший к нам Семён.

Он покачал головой, посмотрев на Вероникины маслятки.

— Теперь дело за нами, — в словах поэта слышалась уверенная, решительная нота. — Нам осталось найти свои грибы.

Мы снова разошлись на определённое друг от друга расстояние. Нашим грибным наставником.

Тем временем основная группа продвинулась вперёд. Виктор и Светлана с Людмилой оказались дальше всех, и было видно, что они то и дело приседают и орудуют ножичками.

— Вот и мой грибочек! — воскликнул через минуту Сеня, присев от меня метра в трёх. — Точно, место намоленное!

А я глянул вправо. Где там наш скептик Леонид? Как дела у него?

Скептик Леонид стоял с раскрытым пакетом и складывал в него свои грибы.

«И этот нашёл! Одному мне пока ничего не попало... Надо отрешиться от разных посторонних скользящих мыслей и сосредоточиться...»

Я стал думать о футболе. Вернее, о матче предстоящего тура чемпионата страны, в котором команда, за которую я болел, должна была встретиться с лидером первенства.

«Вот если бы наши взяли три очка у лидера, а идущие на втором и третьем месте команды сыграли бы вничью, то это было бы существенным продвижением по турнирной таблице. Сразу на три позиции... — начал мечтать я, глядя себе под ноги. — А в следующем туре если бы мы выиграли в гостях, а лидер бы скатал вничью с аутсайдером у себя дома, то...»

Неожиданно я остановился. Прямо передо мной, будто только что вырос, поднялся над низкорослой травкой и прошлогодними опавшими и уже побуревшими сосновыми иголочками средней величины гриб-маслёнок. Действительно, будто бы взял и вырос за секунду-другую и поблёскивал своей маслянистой шапочкой. Я был уверен, что всего шаг назад я смотрел на это место и не видел его.

Я наклонился и быстренько срезал грибочек. Есть начин!

Едва опустив маслёнок на дно целлофанового мешочка, я увидел второй грибок. Он был как близнец похож на первый и располагался сантиметрах в пятнадцати от брата. Я срезал и его, но встать на ноги не смог, потому что совсем рядом со вторым грибочком блеснула из травы целая семейка: четыре маслёнка разной величины, примерно от трёх до одного сантиметра. И только после того, как и эта четвёрка попала в мой мешочек, я поднялся.

На меня никто не обращал внимания. Все занимались своим делом — тем, зачем сюда приехали: срезали и складывали в мешочки, в пакеты и в вёдра свои, для них только предназначенные грибы.

Я подумал о том, что вот уже лет пятнадцать хожу в этот бор, вспомнив, как впервые приехал сюда с фотокорреспондентами, пригласившими меня на шашлыки. Мне так понравился этот бор, что, пока ребята-корреспонденты готовили мангал и шампура, я прогулялся по лесу и собрал с десятков маслят. С той самой поры и в одиночку, и с друзьями, и с соседями я каждое лето навещаю сюда.

«Интересно, сколько раз проходил я за эти годы по одним и тем же тропкам между вот этих деревьев? А есть ли здесь место, куда ещё не ступала моя нога? И сколько примерно в количественном отношении я собрал в этом бору грибов? Сколько штук? Сколько килограммов?»

Мне пришла в голову интересная, как я полагал, мысль. Если, по мнению нашего инструктора, грибы специально выходят к людям, то, значит, попадая в организм человека, к нам в пищу, они вполне сознательно могут изменить, к примеру, наш генетический код, сделать нас другими, завоевать, заставить делать то, что они хотят. А может, даже грибы — не главное, они лишь оружие, специально созданное и запрограммированное какими-то разумными существами из другого мира? Они только выполняют их программу? Сразу вспомнилась телепередача, в которой учёные из разных стран говорили о хлебе. О том, что если употреблять в пищу постоянно только пшеничный хлеб, то у тебя сформируется одно мышление, если кукурузный, то будешь думать совсем по-другому, а если питаться рисовыми лепёшками, то сознание будет работать в отличном от первых двух направлении.

Думая об этом, я незаметно для себя дошёл до конца бора, повернул, как и другие, влево, потом ещё раз вместе с другими влево. Приседая по пути за новыми грибочками, я набил ими свой мешочек под завязку. Положив его в большой пакет, я достал оттуда новый.

Возле асфальтовой дорожки, от которой началась лента бора, сидя на пенёчке, курил Юрий Александрович. Я кивнул ему, он улыбнулся в ответ и сделал очередную затяжку.

«Интереснейший человек! — подумал я про него. — Оператор грибной волны... Откуда такое название? Сам придумал или подсказал кто? А может, действительно проходят где-то под землёй на небольшом залегании грибные волны, а он, Юрий Александрович, знает эти места или имеет у себя какой-то приборчик, показывающий, где проходит грибная жила, и в определённые часы и дни набирает группу людей?.. А что?

Вполне может быть! Может, он вообще и есть посланник других миров? Грибной резидент? Командует грибами, вызывает их, когда ему надо, и направляет на людей. Вот так, как сегодня, сейчас... Он из другого мира, точно!..»

Я обернулся и посмотрел ещё раз в сторону нашего наставника. Он продолжал курить и думать о своём.

«Да какой он инопланетянин! — отмахнул я от себя безумную, казалось теперь, мысль. — Обыкновенный человек! Просто дока в этом деле, и всё. Знает на практике, где могут расти грибы, читает соответствующую литературу...»

Я ещё с полчасика побродил среди сосен и коллег-грибников, набив два небольших мешочка маслятами. Теперь я уже больше думал о том, что делать с грибами. Решил отварить сразу все в большой кастрюле, а потом часть пожарить, а часть пустить на грибной суп. Грибницу, как говорят некоторые.

Примерно часа через полтора с начала старта, оживлённые и довольные, собрались все мы возле нашего наставника.

— Ну что, друзья мои, вижу, что все удовлетворены сегодняшним нашим промыслом, — сказал радостный Юрий Александрович, улыбаясь каждому из нас в отдельности и всем вместе одновременно.

— Спасибо, Юрий Александрович, спасибо, — заговорили мы все в один раз, как школьники перед учителем в туристическом походе.

— Позвольте пожать вам руку, — выдвинувшись вперёд, сказал Леонид. — Честно говоря, не верил до последнего. Я же не грибник. В жизни, может, гриба два-три нашёл самостоятельно, а сегодня вот...

Леонид даже прослезился. Он с гордостью показал всем раскрытый пакет с грибами, а потом с минуту тряс за руку нашего оператора.

— А можно в следующую субботу ещё к вам наведаться? — спросил наставника сияющий поэт Семён Котёлкин.

Юрий Александрович подошёл к Семёну, взял его за руку.

— У меня расписаны ближайшие выходные дни, — сказал он. — Группы уже набраны, скомплектованы, но вы позвоните ближе к субботе, может, что и придумаем. Вы, я вижу, человек увлечённый, мне с вами легко работается.

— И мне! — воскликнул Сеня. — Я, собирая грибы, сейчас два стихотворения сочинил. Так хорошо сочиняется на свежем воздухе!

— Ну и отлично! — ещё раз осветился довольной улыбкой Юрий Александрович. — Всем хорошего вечера. Было приятно пообщаться.

Мы расстались с наставником и всей компанией, возбуждённо переговариваясь, направились к автобусной остановке.

— Ну что, Николаич, поедем в следующую субботу ещё разок? — спросил меня Семён, когда мы сели в автобус. — Человек видишь какой необычный этот Юрий Александрович. Хочется с ним познакомиться получше.

— Да, необычный, — согласился я, — и мне хочется с ним ещё пообщаться. Давай в четверг с тобой созвонимся. Может, и получится в следующую субботу снова выйти на грибную охоту.

Однако в следующий четверг поезд дальнего следования вёз меня в восточном направлении, к Байкалу, на фестиваль культуры, куда я получил неожиданное приглашение. А когда вернулся, неотложные дела закружили меня с новой силой.

Семён звонил мне пару раз в августе и рассказывал, что ездил трижды за грибами и Юрий Александрович водил их в дальний бор Академгородка и в бор университетский, а также за биатлонное стрельбище — за груздями. Результатами Сеня был доволен. Один раз с ним была Вероника, которая призналась мне, что наготовила грибов на всю зиму, засолив и намариновав.

В сентябре у меня забот добавилось, и опять не удалось походить по бору в сопровождении оператора грибной волны Юрия Александровича Дозывалова. На следующее лето мы с Семёном несколько раз бывали в Академгородке, подходили к знакомой кандейке, но она была закрыта. Продавцы павильона говорили, что Юрий Александрович собирался ехать то ли на Алтай, то ли в Горную Шорию.

Мы ходили по бору с Сеней вдвоём и в обществе Вероники, набирали грибов каждый раз, но уже не в таком количестве и не так быстро, как в тот день с оператором. Оператора не было, а где точно проходит грибная волна, в который день и в какое время, мы могли только предполагать. Грибной волной нас не накрывало, и грибная жила не обнаруживала себя.

Примерно года через два, во второй половине октября, на поздней электричке возвращался я в город со станции Водораздел. Народу в вагоне было немного, и я присел на свободное место у окна и стал читать еженедельник «Футбол».

На одном из полустанков в вагон не зашёл и даже не заскочил, а влетел пассажир, одетый в лёгкий не по сезону

тёмно-синий спортивный костюм. Быстро осмотревшись, он выбрал место напротив меня, сел, натянул на глаза белую спортивную шапочку, прислонился к окну и тут же задремал.

Я продолжил увлекательное для меня чтение, не обращая внимания ни на него, ни на остальных трёх-четырёх пассажиров. Кто-то проходил по вагону, хлопали дверцы, но я не отрывал глаз от еженедельника. Оторваться от чтения пришлось, когда возле меня остановились контролёры. Две женщины, чуть старше среднего возраста, одетые в форму железнодорожников.

— Ваш билет? — спросила одна меня, а вторая тронула задремавшего моего соседа за плечо и задала ему такой же вопрос.

Я протянул свой билет контролёрше. Она, проверив, вернула мне его обратно.

Её же напарница тщетно пыталась разбудить моего соседа. Она толкала его в плечо и трясла за воротник, но он не отзывался.

— Гражданин, у вас есть билет? — выкрикнула выходящая из себя женщина и рванула край шапочки спящего вверх, почти сорвав её с головы.

Гражданин зашевелился, открыл глаза.

— Я, я, я, я... — заговорил он. — Я, я, я, я...

— Что «я»? Билет есть или нет? — продолжала громко наступать на пассажира контролёр.

— Не-е-е-е-е... — не то проговорил, не то пропел пассажир.

— Так есть или нет? Если есть — показывай, нет — покупай. У нас есть с собой кассовый аппарат. Оплачивать будете?

Пассажир вдруг замолчал и стал осматриваться — поворачивать головой и тревожно оглядываться.

Небритое дня три лицо его показалось мне знакомым.

— Оплачивать проезд будете? — повторила контролёр вопрос. — Откуда едете?

Пассажир молчал и, словно не понимая, где находится, продолжал крутить головой.

— Откуда он едет? — спросила меня контролёрша, проверявшая мой билет.

— Точно не знаю, но сел где-то в районе Снежицы, — сказал я.

— Деньги у тебя есть? — спокойно спросила странного пассажира стоявшая возле меня контролёр.

Странный пассажир молчал. Теперь он глядел прямо на меня. И мне показалось, что он похож на оператора грибной волны, с которым мы были в бору Академгородка.

— А сколько надо за билет? — спросил я контролёров.

Они назвали цифру, я достал из кармана купюру.

— Вот, возьмите. За билет.

Мой поступок несколько удивил стоящую возле меня женщину, но деньги она взяла, отсчитала сдачу и протянула мне билет.

— Отдайте ему, — сказала она, уходя с напарницей.

Я протянул билет соседу:

— Возьмите.

Сосед продолжал смотреть на меня странными немигающими глазами. Будто глядел сквозь меня.

— Возьмите билет, — сказал я ему ещё раз, уже настойчиво протягивая. — Снова могут подойти и проверить.

Он взял билет, покрутил его перед глазами и снова посмотрел на меня непонимающе.

— Держите в руке, а спросят — покажите.

Сосед сжал билет в кулаке, продолжая упорно смотреть в мою сторону.

«Нет, это не Юрий Александрович, — подумал я. — Тот — рассудительный философ, знающий, что делать, а этот какой-то не в себе. Рассеянный с улицы Бассейной. Хотя похож чем-то на того грибника. Даже очень похож...»

— Вам куда ехать? — спросил я. — До какой станции?

Человек напротив продолжал молчать, сжимая в кулаке левой руки билет и глядя на меня или сквозь меня.

— Вам до конечной или до Путепровода? А может, до Бугача? — пытался всё-таки узнать я.

При слове «Бугач» молчаливый пассажир встрепенулся.

— Бугач, Бугач, Бугач... — начал повторять он. — Бугач, Бугач, Бугач...

Вдруг он стал протирать правой ладонью стекло, а затем всматриваться в темноту за окном.

До конца поездки он больше не поворачивался, а всё вглядывался и вглядывался в окно.

Когда стали подъезжать к Бугачу, я осмелился тронуть его за плечо и сказал для верности:

— Бугач.

Он повернулся, закивал головой и побежал к выходу.

Был ли это Юрий Александрович Дозывалов — человек, который учил нас, как искать грибы, или просто на него похожий, я так и не узнал. Не появлялись больше ни следующим,

ни последующим летом на конечной остановке Академгородка объявления об услугах оператора грибной волны. И чем больше проходило времени, тем чаще я задумывался: а была ли в реальности встреча с этим самым оператором? А может, мне приснился грибной сон или выдумало тот день моё сознание?

Иногда в Академгородке или в университетском бору встречаю я грибников из той нашей группы: Виктора, Светлану, Людмилу, Тамару. Чаще других, почти каждый год, — Леонида. Общение наше происходит на уровне приветствия. Мы киваем друг другу и проходим мимо, даже не заговорив. Отдалились мы за последнее время и с Семёном. У него свой круг приятелей-поэтов, и по грибы его теперь не заманить. Семён написал в то лето под впечатлением целый цикл стихов о грибах и даже начал поэму. Не знаю, закончил ли. На книжной ярмарке продавалась его «Грибная книга», но поэмы в ней не было. Не очень разговорчива и Вероника. Впрочем, она никогда и не была словоохотливой. Я несколько раз спрашивал её: помнит ли она удачный наш поход с оператором грибной волны? На что она отвечала уклончиво: «Помню, как-то один раз так много грибов привезла...»

Может, мне действительно приснился сон про живые грибы и грибного оператора, их резидента?

Выкроив денёк-другой, в июле-августе каждого года я обязательно наведываюсь в сосновый бор Академгородка или в лесной массив за университетом и, пройдя от автобусной остановки до первой сосны, достаю из полиэтиленового пакета свой ножичек — стального цвета складничок.

Я раскрываю его и иду к группе людей, спящих по бору вдоль тропок, вокруг сосен или у молодого кустарника. Люди не обращают на меня внимания. Они ходят, низко опустив головы, с ножами в правой руке и с пакетами или вёдрами в левой, не боясь натолкнуться на кусты, удариться головой о большие деревья или, не дай Бог, порезать друг друга. Все они думают об одном. Зрачки глаз их бегают, стараются отыскать в траве между деревьев и кустов то, за чем они приехали. Грибы. Чаще всего — маслята, боровички (по другой версии — грибы белые), а также рыжики, волнушки, лисички или, если сильно повезёт, грузди...